

Александр Конторович
Сергей Норка

Тень на ярком солнце

Москва
T8 RUGRAM
2020

УДК 82-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Конторович, А., Норка, С.

Тень на ярком солнце / А. Конторович, С. Норка. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 382 с.

ISBN 978-5-521-91269-8

«Нас — нет! Вообще нет — и никогда официально не существовало. Мы — как тень на ярком солнце, то, чего вообще быть не может ни при каких обстоятельствах»

Глубоко законспирированная организация, с легкостью оперирующая громадными суммами денег и без труда устраняющая неугодных правителей. Это не мафия в её традиционном понимании. Они не считают себя преступниками, ведь их деятельность направлена на достижение «правильных» целей. Правильных — с их точки зрения, разумеется...

И не так уж и важно, что фундаментом для них служат обычные наркотики — ведь «цель оправдывает средства»...

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91269-8

© Александр Конторович, текст, 2020

© Сергей Норка, текст, 2020

© Т8 RUGRAM, 2020

© Т8 Издательские технологии, 2020

БРЕТТОН-ВУД 2

ЧАСТЬ I

1948 ГОД

Президент Соединенных Штатов был в прекрасном расположении духа. В это состояние его ввела за завтраком жена. Намазывая ему джемом румяный тост, она вдруг сказала: — Мне кажется, Гарри, ты все еще не осознал, что займешь в истории особое место. Гораздо более значимое, чем все твои предшественники.

Трумэн оторвал взгляд от газеты, которую просматривал во время завтрака, и посмотрел на жену. Не свихнулась ли белокурая малютка Бесс на должности Первой леди Соединенных Штатов? Он посвящал ее во все секреты своей деятельности, зная, что ее мало это интересует. Это была самая далекая от политики Первая леди в истории США. Она была против выдвижения кандидатуры мужа на должность вице-президента, поскольку было ясно, что Рузвельт долго не протянет и ей придется перебираться на жительство в Белый дом, чего ей очень не хотелось. Они познакомились без малого 60 лет назад в пресвитерианской школе, когда ему было шесть лет, а ей пять, и поженились, когда ему было уже тридцать пять, а ей тридцать четыре. Молодожены поселились в доме родителей Бесс, где и родился их единственный ребенок Мэри-Маргарет, которую Трумэн обожал всю жизнь.

— Почему я? Войну выиграл Рузвельт. — Трумэн снял очки и начал их тщательно протирать носовым платком, что свидетельствовало о серьезности его подхода к полученной информации. — Ты полагаешь, что я займу исключительное место в истории потому, что приказал сбросить атомную бомбу на японцев?

Но тогда с каким знаком я займу это самое исключительное место? Со знаком плюс или минус?

Бесс с обожанием посмотрела на мужа:

— Ты войдешь в историю как первый президент сверхдержавы США. Британской империи больше не существует. Она разваливается на глазах. Советский Союз еще слишком слаб. И станет ли он сверхдержавой — большой вопрос. Рузвельт, хоть и выиграл войну, был президентом великой державы. Но первым президентом единственной сверхдержавы являешься ты.

Сидя через час в Овальном кабинете, президент размышлял. Ведь по сути Бесс права. Из Первой мировой войны США вышли великой державой, из второй — сверхдержавой. И его задача сделать так, чтобы она ею и осталась. Он вспомнил разговор с Рузвельтом незадолго до его смерти. Тот как бы пытался в спешке подготовить посредственного человечка с уровнем мышления окружного судьи к будущей роли главы мирового гегемона. Уже несколько месяцев он постоянно вызывал Трумэна и посвящал его в тонкости внутренней, но в основном внешней политики США, словно предчувствуя близкую кончину.

— Запомните, Гарри, — сказал он, когда они увиделись в последний раз, — главный противник Америки не Германия. И даже не Советский Союз. Во всяком случае, на нынешнем этапе. Главный противник — Британская империя. Именно Великобритания должна быть уничтожена как империя, а ее обломки должны поглотить США.

С быстротой молнии в его мозгу пролетела вся его жизнь с того момента, как в его магазинчик вошел мэр Канзас-сити Том Пендергаст, критически оглядел скучную обстановку, выплюнул на пол жвачку и, рассеянно посмотрев на невзрачного человечка за прилавком, спросил: «Хочешь стать окружным судьей?»

Первое, что сделал Трумэн, поселившись в главном кабинете США, это перекрасил стены в салатный цвет. Этот цвет успокаивал его. Глобус у камина, над которым повесили портрет Вашинг-

тона в военной форме. Скромные кресла. И картины с первыми моделями самолетов. Трумэн питал интерес к авиации, причем к авиации начала века. Президент не был абсолютным аскетом, но до конца жизни оставался равнодушным к роскоши. И в офисе, и дома он старался обустроить все очень скромно. Ничего лишнего. Лишние предметы отвлекают внимание от работы.

Бесс, безусловно, права. Он должен занять особое место в истории. Но не потому, что он какой-нибудь выдающийся человек (Гарри Трумэн был довольно объективен в самооценке), а потому, что судьбе было угодно забросить его на самый верх в исключительно интересную, насыщенную событиями эпоху, которой суждено повернуть ход истории Соединенных Штатов, да и всего мира. Трумэн, несмотря на наличие атомной бомбы, не считал, что этот инструмент мировой политики поможет США долго оставаться единственной сверхдержавой. Разобраться в ошибочности этого постулата ему помог Сталин. Президент помнил, как в Потсдаме он попытался использовать этот козырь на переговорах по послевоенному устройству Европы. Как бы по секрету он сообщил Сталину о создании атомной бомбы. Тот факт, что советский лидер никак не отреагировал на эту информацию, а затем при обсуждении интересов и сфер влияния не уступал ни в одном вопросе, навело Президента США на мысль, что тот просто не понял, каким мощным оружием обладали Соединенные Штаты. Но ему сообщили, что русские вывезли из Германии ученых, которые занимались именно вопросами ядерной энергии, и тратят гигантские средства на создание атомной бомбы. Значит, Сталин все понимал, и этот козырь недолго будет на руках у Трумэна. Незадолго до окончания войны Трумэн пообщался с Мейнардом Кейнсом и Гарри Уайтом, которые работали над концепцией Международного валютного фонда. Финансисты доходчиво разъяснили политику, какие возможности даст США создаваемая ими международная система организации денежных отношений и торговых расчетов. Трумэн прекрас-

но осознавал, кто стоит за созданием Бреттон-Вудской системы, и знал, кто стоит за созданием атомной бомбы. В серьезных вопросах, особенно затрагивающих безопасность США, он больше полагался на финансистов, нежели на военных. Он помнил, как Уайт на прощание сказал ему: «Запомните, Гарри, наш доллар в потенциале более грозное оружие, чем весь флот США». Вспомнив Гарри Декстера Уата, этого финансового гения, он искренне выругал сенатора Мак-Карти с его Комиссией по расследованию антиамериканской деятельности, после дачи показаний которой Гарри Уайт умер от сердечного приступа. Какой бы был министр финансов в правительстве 33-го Президента. Но сейчас ясно, что именно доллар, а не атомная бомба позволит США остаться единственной сверхдержавой. Вошел помощник: — Адмирал Хилленкоттер, господин президент. Он в приемной.

— Пусть войдет, — рассеянно сказал Трумэн.

Он не вызывал Директора ЦРУ. Тот сам попросил аудиенцию. Адмирал Хилленкоттер заменил генерала Ванденберга на посту Директора Центральной разведки по решению Трумэна, а затем после принятия Закона о национальной безопасности 1947 года был утвержден Сенатом на должности директора созданного на базе закона Центрального разведывательного управления. И генерал Хойт Ванденберг, и адмирал Хилленкоттер не были профессиональными разведчиками. И очень равнодушно относились к этой деятельности, и это приводило Президента к выводу, что ЦРУ должен возглавлять исключительно штатский и исключительно профессиональный разведчик или, в крайнем случае, дипломат.

— С ним господин Даллес, — сказал помощник.

«А этому-то что нужно? И почему они вместе?» — подумал Трумэн.

— Пусть войдут оба, — сказал он, инстинктивно чувствуя, что главным действующим лицом беседы будет не адмирал.

— Итак... — Трумэн вопросительно посмотрел на Даллеса.

Адмирал молчал с бесстрастным выражением лица. Было ясно, что он выполнил свою функцию — провел Даллеса в Овальный кабинет. Будущий директор ЦРУ развязал завязки папки, которую положил перед собой на столик, и протянул Трумэну несколько листов бумаги. Президент углубился в чтение с недовольным видом. Во-первых, он не любил принимать какие-либо, даже самые незначительные решения, не изучив детально вопрос; во-вторых, он недолюбливал Даллеса после его работы над проектом Закона. По мере чтения его лицо становилось все более недовольным. Даллес явно залезал на чужую поляну. По мере того как лицо Трумэна приобретало все более недовольное выражение, Хилленкоттер и Даллес переглянулись. Теперь лицо Даллеса как бы окаменело, а лицо Директора ЦРУ явно говорило: «Я предупреждал вас, Аллен, что это пустая затея».

Наконец Трумэн отложил бумаги и обратился к Даллесу:

— Гувер, которому у меня нет причин не доверять, утверждает, что в США нет и не может быть никакой мафии. А то, что в США увеличился поток наркотиков, так это прямое следствие отмены Сухого закона. Но вы правы в одном. Наркобизнес набирает обороты и начинает угрожать безопасности Соединенных Штатов. И хоть это и не есть предмет изучения разведки, полагаю, нужно обратить внимание на эту проблему.

— Вы не поняли цели моей записки, Гарри, — Даллес даже привстал в кресле, — если Гувер прав и в США пока нет мафии, что весьма спорно, то она скоро неизбежно появится. И неизбежно возьмет наркоторговлю под свой контроль. А это огромные капиталы и огромная власть над людьми. Хотя... — он немного замялся, — итальянская диаспора, точнее ее криминальная часть, уже имеет свое лобби в Конгрессе, среди губернаторов штатов и мэров городов. Что же это, если не мафия? Наркоторговля — это будущий международный бизнес, в сравнении с которым торговля нефтью по прибыли отойдет на второй план.

— Что же вы предлагаете, Аллен? Усилить борьбу с этим мировым злом? Еще одна напасть помимо мирового коммунизма. Впрочем, я готов запросить в Конгрессе дополнительные ассигнования на эту борьбу. Но я не уверен, что это зло можно искоренить.

— Вы абсолютно правы, господин президент. — Даллес достал из папки еще одну записку. — Я предлагаю вот это.

По мере чтения второй бумаги лицо Трумэна приобретало задумчивое выражение

— Что это за Британская Ост-Индская компания? Я про такую не слыхал.

— Неудивительно. Она в 1858 году передала свои административные функции британскому правительству, а в 1874 году была ликвидирована. До этого она была инструментом, позволяющим с помощью наркоторговли осуществлять контроль не только над Индией, но и над Китаем. Это был элемент Британской империи.

«...ее обломки должны поглотить США», — припомнилось Трумэну. Он уже понял, куда клонит Даллес. Пожалуй, Аллен прав. И пожалуй, кроме него, никто не сумеет создать нечто подобное. Это его идея, и никто, кроме автора идеи, не сумеет воплотить ее в жизнь.

— Итак, — наконец произнес Трумэн, — вместо борьбы с этим злом вы предлагаете взять его под свой контроль?

— Не просто взять под контроль, господин президент, но использовать его тайно, как инструмент внешней политики. Как страшное оружие. Гораздо более страшное, чем любезная вашему сердцу атомная бомба. А главное, тот, кто возьмет этот бизнес под контроль на этапе его зарождения — я имею в виду международный бизнес, а не оборванцев, жующих коку по всей Латинской Америке, — тот станет мировым монополистом навсегда. Монополистами в области ядерного оружия мы будем еще год-два. А контроль над мировым рынком наркотиков даст

необъятные возможности Соединенным Штатам. Через несколько лет в каждой стране сформируется национальная мафия, то есть сращение наркоторговцев с представителями власти. Власть! И мы будем иметь возможность влиять на эту власть.

Трумэн задумался. Масштабы и мощь будущих наркоимперий сейчас рассчитать невозможно, но то, что они появятся, бесспорно. А значит, они должны подчиняться Соединенным Штатам. Он снял очки и провел по лицу ладонью, что свидетельствовало о крайнем напряжении ума. Затем посмотрел на Даллеса:

— Подготовьте мне детальный план. А потом мы подумаем, как нам этот план реализовать. Какая структура под вашим руководством будет его осуществлять. И запомните. Большей государственной тайны, чем эта, отныне в США не существует. Более того, я не уверен, что нам всегда во имя высших целей придется соблюдать нашу великую Конституцию.

Трумэн встал, давая понять, что аудиенция окончена.

ГЛАВА 1. НЕОЖИДАННЫЙ ЗАКАЗ

Зазвонил телефон. Романов оторвался от экрана компьютера и недовольно поморщился. Он внимательно изучал предложение «Дан энд Брэдстрит» о сотрудничестве. Это крупнейшее американское агентство занималось исключительно сбором и анализом информации о субъектах бизнеса, используя в основном открытые источники, но считалось, что в случае необходимости выполнения заказа солидного клиента могло пойти и на не совсем законные способы добычи данных. Когда же дело требовало совсем незаконных методов, то агентство обращалась за помощью к частным детективным фирмам. То есть обращалось не агентство, а ее представители, не числящиеся официально в штате. То, что им понадобилась такая фирма в России, свидетельствовало о появлении интереса у американского бизнеса к этой стране, несмотря на жесткие санкции.

Детективное агентство «Русский сыск», директором которого был Романов, сменивший на этой должности своего отца, генерал-лейтенанта в отставке, прослужившего почти сорок лет в сначала советской, а затем российской военной разведке, было мало известно в Москве, поскольку работало исключительно на зарубежном рынке. Среди клиентов «Русского сыска» было всего несколько российских резидентов, которые весьма редко давали незначительные заказы. В основном клиентами были итальянцы, которые очень щедро платили, и немцы, которые при немецкой прижимистости тоже не скупились на финансирование. Опыт работы с французами показал полную бесперспективность этого направления. Таких скряг Романов встречал